

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского
дважды ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
металлургического комбината имени В. И. Ленина

№ 78 (6504)
Газета выходит с 5 мая 1935 года

СУББОТА, 21 июня 1980 года
Цена 2 коп.

ГОД ЛЕНИНСКИЙ, ТРУД УДАРНЫЙ!

НОВОСТИ

К дате

Знаменательной

Успешно несет вахту в честь приближающегося 50-летия механослужбы комбината коллектив кузнечно-прессового цеха. С принятыми социалистическими обязательствами коллектив цеха успешно справляется. При подведении итогов социалистического соревнования среди цехов УГМ за май коллектив цеха занял первое место.

Лидером во внутрицеховом социалистическом соревновании, начиная с марта 1980 года, является коллектив смены № 1, возглавляемый мастером А. П. Мамаевым. Значительный вклад в успех всей смены вносят бригады кузнецов А. И. Палатова, И. Е. Мирона, А. Ф. Шекова.

Победителями в соревновании за звание лучшего по профессии вышли кузнецы В. И. Кудряшов, А. Ф. Шеков, А. И. Палатов.

Н. ГЛУЩЕНКО,
начальник БОТнЗ
кузнечно-прессового цеха.

Возглавляют соревнование

Соревнование прокатчиков «старого» листопркатного цеха возглавляет в июне вторая сменная цеховая бригада. Ее представители лучше других трудятся на обоих станах цеха. Примерно половину сверхплановой продукции выдал за 16 дней месяца коллектив второй бригады стана «4500» во главе с мастером Р. А. Кузьмичевым. Тон в соревновании здесь задают старший награвальщик А. Я. Вербин и старший оператор Г. П. Федотов. Работу бригады поддерживает машинист паровой машины И. Г. Карпенко.

Половина общей сверхплановой продукции коллектива стана «2850» — на счету второй бригады во главе с мастером Л. П. Вторушиным.

В. ЧЕСНОКОВ,
секретарь партбюро
листопркатного цеха.

ФОТОГАЛЕРЕЯ
ПЕРЕДОВИКОВ
ПЯТИЛЕТКИ

Машинист отсадочных машин углеобогатительного цеха коксохимического производства Анварбах Самматович Гумеров — один из опытейших работников в коллективе. За многие годы работы он в совершенстве изучил оборудование и обеспечивает выдачу продукции высокого качества. Ударник коммунистического труда, неоднократный победитель в социалистическом соревновании, А. С. Гумеров много времени уделяет молодежи, которая приходит на производство. Как правило, все молодые труженики работают вместе с А. С. Гумеровым, и он свой большой опыт передает новичкам.

На снимке: А. С. ГУМЕРОВ.

Фото Т. Усик.

Художник и металлурги

В эти дни, когда на 35-й сталеплавильной печи застывает на смену бригада сталевара В. М. Шунина, на рабочей площадке можно увидеть еще одного человека, профессия которого никак не связана со сталеварением, но он всю смену проводит вместе с бригадой: наблюдает за работой сталеплавильщиков, вматривается в их лица, делает какие-то зарисовки на бумаге... Творческая мастерская члена Союза художников СССР Станислава Васильевича Федорова в эти дни находится именно здесь, в первом мартеновском цехе.

Куйбышевский художник находится в нашем городе в творческой командировке. По заданию Союза художников СССР, заключившего в СССР, заключившего в прошлом году с комбинатом договор о

творческом содружестве, Федоров выполняет серию портретов передовых металлургов. Предполагается создать около сорока портретов, на которых будут изображены лучшие доменщики, сталевары, прокатчики Магнитки. Уже сейчас художником выполнено более двадцати портретов. Когда работа будет полностью завершена, металлурги смогут ознакомиться с портретами на выставке во Дворце культуры имени С. Орджоникидзе. Осенью нынешнего года его работы будут экспонироваться в Москве на персональной выставке художника.

— Я впервые в Магнитогорске, — говорит С. Ф. Федоров. — Впечатление, которое произвело на меня знакомство с комбинатом, трудно передать словами. Поражают не толь-

ко масштабы производства, но и люди, спойно и уверенно выполняющие свое нелегкое дело. Мне как художнику знакомство с этими людьми дает большой творческий заряд. Думаю, что итогом этой работы будут не только портреты, но и несколько сюжетных картин на тему металлургии. Работать здесь приходится как никогда много: пишу портреты, делаю зарисовки деталей механизмов, сюжетные наброски. И хотя работать порой приходится в очень трудных условиях, я рад, что мне предоставилась возможность познакомиться с людьми, огненных профессий. С волнением жду того дня, когда смогу выставить свои работы на суд самих металлургов.

Ж. ИЛЛАРИОНОВА.

ИЗВЕЩЕНИЕ

26 июня в 17 часов в актовом зале ЦЗЛ состоится заседание общекомбинатского постоянно действующего производственного совещания по вопросу:

«Об организационно-технических мероприятиях, направленных на повышение производительности труда» (докладчик — начальник ОНОТнЗ Г. С. Андронов).
На совещание приглашаются все члены ЦДПС, начальники производств, уп-

равлений, цехов, лабораторий и отделов, председатели цеховых комитетов, секретари партийных организаций и комитетов ВЛКСМ, рационализаторы и новаторы производств.

Президиум ЦДПС.

ЧТОБЫ НЕ СДАТЬ ПОЗИЦИЙ

Экономика сегодня.
Наше интервью

В постановлении июльского (1979 г.) Пленума ЦК КПСС об улучшении планирования и совершенствовании хозяйственного механизма страны говорится о том, что оценке хозяйственной деятельности предприятий решено производить, исходя из выполнения ими планов поставок продукции в сроки и по всей номенклатуре, учитывая повышение производительности труда и улучшение качества изделий, рост прибыли и снижение себестоимости. Этот документ непосредственно касается экономической деятельности нашего комбината. Роль себестоимости продукции в улучшении показателей предприятия очень велика. Но многие привыкли смотреть на себестоимость как на один из абстрактных показателей, который непосредственно не затрагивает интересы конкретного работника. Так ли это? Наш корреспондент встретился с заместителем директора комбината по экономическим вопросам Ю. В. ЛЕВИНЫМ и задал ему несколько вопросов.

— Юрий Васильевич, как повлияет себестоимость продукции в экономике нашего комбината?

— Себестоимость — это зеркало производства. В нем отчетливо отражается, хорошо ли, рационально ли используются производственные фонды, материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Если рационально, то себестоимость невысока и постоянно снижается. Наш комбинат, как и любое металлургическое предприятие, имеет высокую степень материалоемкости. Затраты на сырье и материалы составляют у нас 60 процентов всех затрат. На расходы по переделу приходится 32 процента затрат. И только 8 процентов «падают» на все остальные статьи расходов.

Отсюда ясно, что наша первоочередная задача — добиваться постоянного снижения себестоимости продукции за счет экономии сырья и материалов. Это — один из основных путей снижения себестоимости. Другой путь — уменьшать затраты по переделу. Правильное сочетание обоих этих рычагов даст возможность снижать себестоимость продукции и одновременно добиваться роста прибыли, в том числе сверхплановой. Для чего это нужно?

Уже много лет наш комбинат — хозрасчетное предприятие. Поэтому модернизацию оборудования и совершенствование технологий, другие работы по развитию производства нам приходится выполнять за счет собственных средств. Стимулировать развитие соревнования, материально поощрять лучших производителей можно тоже за счет собственных средств. Наконец, строить жилье и детские сады, пионерские лагеря и базы отдыха, возводить культурно-бытовые учреждения — все это возможно опять-таки на свои деньги. И для того, чтобы они были, приходится наращивать коллектив комбината на постоянное снижение себестоимости продукции и рост прибыли. Такое объективное требование, и с ним должен быть знаком каждый работник комбината. Рассчитывать на доброго дядю нам не приходится.

С другой стороны, если смотреть на проблему в общегосударственном масштабе — без снижения себестоимости продукции невозможно вести политику снижения цен на многие товары. А известно, что борьба за снижение цен — одно из ведущих направлений политики социалистического государства.

Все это так подробно объясняется, чтобы стало ясно: снижение себестоимости — не чья-то прихоть. Эту проблему нельзя рассматривать изолированно от общегосударственных интересов, а в конечном счете — от интересов каждого из нас.

— В связи с этим хотелось бы узнать, меняется ли уровень себестоимости нашей продукции и в ка-

ком направлении идут эти изменения?

— Я бы хотел обратить внимание на такой важный факт. Десятки лет соревнуются ровесники — коллективы нашего, Кузнецкого и Нижнетагильского комбинатов. В числе показателей соревнования, естественно, и экономические. Так вот, себестоимость продукции нашего комбината значительно ниже той, что носит марку «КМК» или «НТМК». На рубль товарной продукции кузнечане затрачивают 95,2 копейки, а тагильчане — 91,3 копейки. Мы же на каждый рубль товарной продукции получаем 29 копеек прибыли (по данным прошлого года). Даже в сравнении с молодыми предприятиями — Череповецким, Липецким заводами или Орско-Халиловским комбинатом наши показатели значительно лучше.

Правда, здесь срабатывает объективный фактор: стоимость основных фондов на новых заводах значительно выше, чем у нас, поскольку там — более современное дорогое оборудование. Но низкая себестоимость нашей продукции объясняется отнюдь не дешевизной оборудования ММК. Причина в том, что у нас очень высока интенсивность производственных процессов, высока производительность труда. Она превышает общепромышленный уровень в полтора раза. А если сравнивать с отдельными предприятиями — у нас производительность труда выше, чем на Нижнетагильском комбинате, в два раза и в 2,5 раза выше, чем на КМК. Пожалуй, единственным нашим конкурентом в отношении производительности труда можно считать Череповецкий металлургический завод.

Высокая рентабельность нашего комбината объясняется и тем, что мы получаем сырье из сравнительно близких источников. Правда, с каждым годом эта привилегия становится все менее заметной. В последнее время значительно возросли поставки руды с Кольского полуострова. Это сразу сказалось на себестоимости нашей продукции. В этом году она возрастет примерно до 72 копеек на каждый рубль.

— Кстати, какие факторы влияют на снижение себестоимости продукции и как ими управлять?

— Эти факторы видны уже в самой структуре себестоимости: снижая расход материалов и сырья на производство готовых изделий, уменьшая затраты на ремонт и сменное оборудование, на транспорт, можно ощутимо снизить себестоимость. К сожалению, она у нас не снижается, а с каждым годом растет. Сказываются, конечно, возросшие затраты на сырье. Но важнее другое — возрастают затраты по переделу. Правда, и здесь играют роль объективные факторы: повышаются

(Окончание на 2-й стр.)

ЧТОБЫ НЕ СДАТЬ ПОЗИЦИЙ!

расходы на энергетику, в частности, на электрическую и тепловую энергию. Были изменения и по некоторым видам материалов. Но все это не играет решающей роли. В первую очередь затраты по переделу растут у нас за счет удорожания ремонтов, содержания сменного оборудования и расходов на транспорт.

Казалось бы, логично, что затраты на ремонты растут. Ведь оборудование у нас в большинстве цехов давно «состарилось», а значит, и расходы на поддержание его работоспособности должны повышаться. Только на капитальные ремонты мы тратим ежегодно до 80 миллионов рублей. Но дело не в «возрасте» оборудования, а в том, что неоправданно много средств тратится на оплату работ сторонних ремонтных организаций. У нас есть традиционные партнеры — управления треста Уралдомнаремонт, СРСУ № 6 треста Уралчерметремонт, Коксохиммонтаж. С ними мы умеем взаимодействовать, отношения давно налажены. Казалось бы, надо и дальше совершенствовать эти отношения, и большего, как говорится, желать не надо. Однако с каждым годом растет — причем, по инициативе наших некоторых руководителей — число новых подрядчиков-ремонтников. Скажем, руководители горно-обогатительного производства для ремонтных работ привлекли малоизвестную организацию, какой-то Торгмонтаж. У него совершенно отсутствует своя база. Дошло до того, что торгмонтажники требуют у горняков любую мелочь, вплоть до рукавиц. А когда предъявили счета на оплату своих работ, в пору было схватиться за голову. Свои услуги эта организация оценила почти вдвое выше, чем Уралдомнаремонт. Дополнительные расходы горняки просят отнести на счет себестоимости. А ведь речь идет не о десятке рублей, а о десятках тысяч. Нужны ли нам такие горе-подрядчики? Беда в том, что примеров, подобных этому, можно привести в избытке. Нередки случаи приписок, завышения объемов выполненных работ. И ведь это — дело рук наших представителей!

Сменное оборудование. Здесь тоже не все благополучно. Затраты по переделу в 1978 году по отношению к предыдущему году возросли на 5,6 миллиона рублей. А в прошлом году эта цифра увеличилась уже до 8,6 миллиона. Это совершенно недопустимо.

Нельзя так эксплуатировать транспорт, как это привыкли делать наши хозяйственники. Во-первых, можно намного полнее использовать транспорт, которым располагают наши цехи. Во-вторых, уж если пользоваться услугами городских транспортных организаций, так загружать выделяемые машины полностью. А у нас бывает так, что большегрузный автомобиль везет один-два электромотора. Наконец, надо полнее использовать транспорт АТЦ. Потому что дальше идти на увеличение транспортных расходов мы не можем.

Повторюсь: наш комбинат — материалоёмкое предприятие. Поэтому нуж-

но больше внимания уделять сокращению расходов сырья и материалов. Начинать следовало бы вот с чего. Во-первых, ликвидировать перерасходы сырья при производстве продукции. А во-вторых, нужно создать жесткую систему входного контроля. В этом направлении работа уже ведется. Практически вся поступающая на комбинат руда взвешивается. Следующий шаг, который нужно сделать — организовать такую же систему для приема поступающего угля. Здесь трудностей больше: нужно определять не столько вес, сколько содержание влаги. Поиски решения этой проблемы ведутся.

Одновременно надо ужесточить контроль за отгружаемой продукцией. Бывает, что в цехах отгружают готовую продукцию больше, чем нужно. Случается, что в некондицию и отходы отправляют металл, для которого можно было бы найти покупателя. Большие выгоды сулят более тщательная сортировка металла, жесткий контроль, поиски путей реализации вторых сортов.

Нельзя упускать из виду такой важный резерв улучшения нашей экономики, как повышение качества продукции. Нет нужды доказывать, что стоимость качественной продукции выше, а значит, выпускать ее гораздо выгоднее. Народное хозяйство страны тоже заинтересовано в такой продукции.

Видимо, в колебаниях себестоимости различные цехи играют разную роль?

— Безусловно. Особенно велика роль основных цехов. О них и хотелось бы поговорить. Уже сейчас есть большие возможности экономить железорудное сырье. Доменщики пока что не настроились на максимальную экономию кокса. Пуск нового кислородного блока позволил уже в первом квартале этого года увеличить содержание кислорода в дутье на 20 кубометров в расчете на тонну готового чугуна. На 1 процент возросла степень обогащения дутья кислородом. А выигрыша получить не удалось. Дело в том, что рост производства в доменном цехе оказался ниже ожидаемого. Предполагалось, что увеличение подачи кислорода позволит увеличить выплавку чугуна на 20 тысяч тонн, а прирост составил лишь 11 тысяч. Расходы на энергетику, таким образом, оказались выше, чем выигрыш от прироста выплавки чугуна. Кроме того, ожидалось, что с использованием кислорода доменщики сэкономят по 9 килограммов кокса на производстве каждой тонны металла. Эти ожидания тоже не оправдались.

600 тысяч рублей перерасходовал коллектив доменного цеха по статье «амортизация оборудования». Почему? На второй домне ввели новые воздушонагреватели. А того прироста производства, который ожидался, не получили.

Аналогичная картина в мартеновских цехах. Здесь тоже растут расходы на оплату работ сторонних организаций. Но главное, над чем надо работать нашим сталеплавильщикам, — это поиск путей снижения расхода металлошихты. Сейчас сталеплавильщики сплошь и рядом покрывают свои издержки по снижению себестоимости

зачастую вынужденной экономией ферросплавов. Не менее важно экономить чугун и лом.

У прокатчиков важным направлением поиска должна быть экономия стали при производстве проката. Кстати, из всех цехов прокатного передела только в обжимных удается из года в год снижать себестоимость продукции. Их опыту не грех поучиться руководителям остальных прокатных цехов.

В прошлом году для производства одной тонны продукции прокатчики использовали 1305 килограммов стали. Сейчас эту цифру удалось снизить до 1300 килограммов. На достигнутом не нужно останавливаться. Ведь снижение расходного коэффициента в производстве проката — не самоцель. Решение этой проблемы дает возможность увеличивать объем незавершенного производства. А это — своеобразный неприкосновенный запас, гарантирующий стабильную работу комбината в любых острых ситуациях. Незавершенное производство по сравнению с началом года нам удалось поднять до 176 тысяч тонн против первоначальных 130 тысяч. Это хорошо, но начатую работу нужно вести постоянно.

— Удастся ли коллективу комбината выполнять в этом году задания по снижению себестоимости?

— В первом квартале не удалось. Во втором, если судить по итогам апреля и положению дел в мае, тоже вряд ли удастся. В первом квартале перерасход по себестоимости составил 3,5 миллиона рублей. Столько же перерасходовано только в апреле. Так что для оптимизма пока нет оснований.

Правда, есть объективный фактор, который работает против нас. Второй год коллектив коксохимического производства не выполняет государственный план. Не удается выполнять и задания по реализации продуктов переработки коксового газа. Теряем мы по этой причине очень много.

С другой стороны, комбинату установлены очень жесткие задания по снижению себестоимости. Выполнить их можно лишь с предельным напряжением сил. И нужно признать, что как раз этого напряжения пока не чувствуется. На рост себестоимости многие продолжают смотреть хладнокровно, как на некое неизбежное зло. А так ли оно неизбежно? Есть масса возможностей экономить сырье, материалы, снижать расходы на оборудование, ремонты. Короче, совершенно реальна такая ситуация, когда даже в усложнившихся условиях наше материалоёмкое предприятие будет добиваться постоянного роста рентабельности.

Положение сейчас таково, что от призывов пора переходить к практическим выводам. Пора перейти из сферы разговоров в сферу дел. В скором времени вступят в силу новые нормативные документы, которые будут экономически поощрять за успехи в снижении себестоимости и в то же время карать за неудачи. Эти меры помогут коллективу комбината сохранить позиции одного из самых рентабельных предприятий отрасли.

Беседу провел
Ю. СКУРИДИН.

Июнь — самая горячая пора у студентов-вечерников. Во многих цехах комбината идет публичная защита дипломных проектов студентами вечернего отделения. Наши корреспонденты побывали на одной из таких защит.

Учеба металлургов.
Фоторепортаж

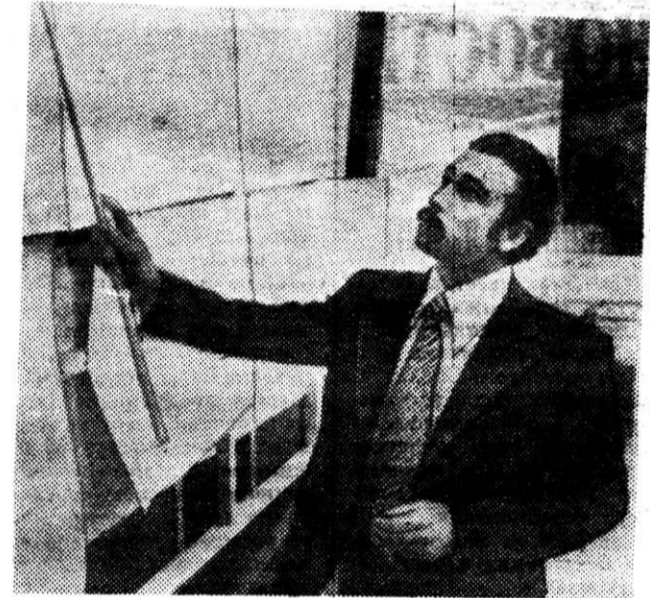
Цветы дипломникам

Несколько дней назад в красном уголке листопрокатного цеха № 4 было особенно оживленно: шла защита дипломных проектов студентами вечернего отделения горно-металлургического института. Студентов-дипломников не перепутать ни с кем: их выдают волнение, в руках у них огромные листы ватмана, испещренные сложнейшими чертежами...

Вот над своей работой склонился выпускник кафедры механического оборудования металлургических заводов Валерий Колодкин. Тема его диплома — «Механизация участка по приготовлению жидкого стекла в цехе подготовки производства ММК». Валерий не случайно приступил к этой работе — потребность в жидком стекле на комбинате огромная, оно необходимо для улучшения кладки мартеновских печей, покраски изложниц, широко применяется в литейном производстве для изготовления жидких самотвердеющих смесей. И вот студент-вечерник предлагает усовершенствования, которые полностью исключают ручной труд.

Уверенно защищается Колодкин. Но за этой уверенностью кроется большая и нелегкая подготовка, масса литературы, которую протрудировал дипломник. После защиты он пошутит: «Завтра выкраивается свободный денек. Так вот, планирую развезти всю спецлитературу по библиотекам. Боюсь только — дня мне не хватит...». Два месяца он собирал необходимый материал, проводил комбинированные расчеты, потом перешел к практическому осуществлению работы.

За плечами Валерия Егоровича, можно сказать, большой путь: от слесаря до старшего мастера. По окончании профессионально-технического училища № 19 он становится слесарем-ремонтником. Затем — армия. После увольнения в запас уехал на Казахстанскую Магнитку, где трудился кочегаром в одном из цехов. Но своя, родная Магнитка тянула домой. В 1972 году молодой рабочий становится наладчиком холодильных установок в цехе вентиляции ММК. В настоящее время коммунист В. Е. Колодкин работает старшим масте-

ром участка по изготовлению систем вентиляции.

Наш разговор с ним по-степенно заходит о его сынишке — второкласснике Гене. «Знаете, не успею прийти из института, как он встречает: «Пап, покажи зачетку. А-а-а, опять четверка? А у меня — пять!» У нас с ним своеобразное социалистическое соревнование: учиться не посредственно, а только на отлично. Вот и приходится нам очень серьезно подходить к занятиям и в школе, и в институте».

Валерий Егорович подает хороший пример сыну: за годы учения в институте ему трижды присваивалось звание «Отличника учебы — передовик производства», неоднократно он подтверждал почетное звание ударника коммунистического труда. В. Е. Колодкин ведет большую общественную работу, является заместителем секретаря партбюро цеха, народного контролера.

А в свободное время он любит с сынишкой ходить в театр куклы и актера «Буратино», серьезно увлекается русской классической литературой.

...Защита дипломов выпускниками кафедры МОМЗ продолжается. Защищаются работники проектного отдела комбината Алла Мазитова и Нина Кубышко. «За время учебы в институте этих девушек всегда отличали аккуратность и исполнительность. Шесть лет изо дня в день у них были наполнены постоянными работами: работа, семья, вечером — институт. Однако

это не помешало им лучше и раньше иных студентов дневного отделения сдавать курсовые проекты. Теперь они нас тоже радуют — их работы теоретически грамотны и обоснованы», — говорит один из членов государственной экзаменационной комиссии Ф. Ф. Пономарев, доцент кафедры прикладной механики МГМИ.

Может не волноваться и Евгений Мазитов, приехавший «поболеть»: дипломная работа его жены заслуживает отличной оценки.

Хорошо отвечают и слесарь по ремонту оборудования доменного цеха Константин Арапов, бригадир слесарей ЛПЦ № 4 Александр Сафонов и многие другие.

После серьезного и последнего экзамена на прочность» беседу с дипломниками. Оказывается, их связывает не только совместная учеба, но и давняя дружба. Они часто коллективно производили расчеты, выполняли сложнейшие чертежи, делились успехами и неудачами. И сейчас они вместе, а впереди у них — интересная жизнь квалифицированных специалистов.

В. ЕФИМОВ.

На снимках: в красном уголке четвертого листопрокатного цеха во время защиты дипломов; дипломный проект защищает старший мастер цеха вентиляции Валерий Егорович КОЛОДКИН.

Фото Н. Нестеренко.

Анатолий ЗАНИН

ГУБНАЯ ГАРМОШКА

Из рассказов о войне

О СЕНЬЮ 1944 года наш полк стоял в обороне на реке Нарев в городке Остроленке. Окопы мы вырыли вдоль домов по набережной улице и при сильном обстреле уходили в подвалы через подкопы под фундаментами. Немцы сидели в болоте на той стороне Нарева, на низком берегу, и все пытались выбить нас хотя бы из первых домов; беспрестанно стреляли из пушек и минометов, переправлялись через реку на плотках и в лодках, по ночам утаскивали постовых, проделывали в минных и проволочных заграждениях проходы, одним словом, активно оборонялись, а мы вцепились в берег и дома, закопавшись в землю и отбивались всеми силами. Нашу роту особенно дожимал шестистольный миномет «скрипач». При выстреле он издавал пронзительные скрипящие звуки, за которыми следовали разрывы тяжелых мин.

Мой друг Иван Колесниченко страшно ругался, когда немец начинал «скрипеть». — Чтоб ты провалился в преисподнюю, «скрипач» несчастный! По дороге прихвати своего идиотского создателя! Господи! Ну что тебе стоит подставить угол кирпичного дома под эту немецкую башку! Все дело было в том, что «скрипач» мешал Ивану играть на губной гармошке. Мало того, «скрипач» будто дождался, когда рус Иван начнет заводить «Катюшу».

Бывало, Иван позавтракает, поковыряет ножиком американскую тушонку, попьет чайку из закопченного котелка, перемотает портянки, почистит свой надежный «ППШ» — пистолет-пулемет, проверит гранаты в нише окопа, поговорит со мной о мирной довоенной жизни, какой уж раз вспомнит, как по воскресеньям ходил со своей Лелькой в городской парк, где прыгал с парашютной вышки, пил пиво и любо-

вался вечерним фейерверком. — Да что там! — протяжно вздохнет Иван, посмотрит мечтательно на далекий лес, темнеющий на той стороне Нарева, и вытащит из кармана шинели красную губную гармошку. Спрячет гармошку в огромных жилистых руках, бережно поднесет к губам — и раздадутся короткие, даже, может быть, примитивные звуки, но в следующие мгновения они начнут складываться в такую знаковую и дорогую мелодию вальса «Амурские волны» или песни «Катюша».

Как-то Иван обмолвился, что до войны играл на трубе в оркестре шахтерского клуба. Вот он притулится к сырой стене окопа, втянет голову в плечи, уставится куда-то вдаль и заиграет. Минут через пять ему и ответит «скрипач» с той стороны. Иван кракнет, выскочит из окопа, погрозит немцам кулаком и начнет ругаться.

Сразу за бруствером окопов шли несколько рядов проволочных заграждений, а дальше по берегу — минных. У немцев то же самое: минные поля и спирали Бруно.

Иногда с той стороны тоже доносились звуки губной гармошки, и звучали они так вызывающе резко, будто вызывали на поединок.

В ту ночь мы спали с Иваном в подвале, закутавшись в брезент, и разбудил нас «скрипач». Мы выбежали в окопы; утренний туман закрыл реку, но небо уже светлело сверху, а на востоке, откуда приходил день, разгоралась заря.

Из-за реки стреляли пушки и минометы, пятерка желтых «хенкелей» спикировала на наши окопы. Пользуясь туманом и ды-

(Окончание на 4-й стр.)

Натюрморт с полевыми цветами. Рис. П. ХНЫКИНА.

Отчего взгрустнулось, расскажи?.. Тополю, и отважная сорока на ветру качалась одиноко, наслаждалась качкой от души. Ну-ка, память, нынче удружи! Дай же в детство заглянуть глубоко...
Ой, сорока, — озорное око! Видно, крепко любит мятежи. С первым вздохом, шагом, с первым криком мы знакомы с мятежом великим. В колыбелях долго нас качали не затем, чтоб ветер повалил... Расскажи мне, память, как я жил, что увидел сквозь года и дали?

Что увидел сквозь года и дали?.. Дом каркасный, рядышком — завод.
Как попало придет народ, галифе, потертые медали... Инвалиды в домино играли, одурев от ран и от «забот», брали жен поблекших в оборот и мальцов за водкой посылали. Все вставало медленно и трудно.
Был гудок и — утро. Было грубно.
Крылья голубиные вязали, чтобы в голубятнях был приплод, чтобы на душе светлело... Вот что воспоминанья рассказали.

Что воспоминанья рассказали? В будке — удивительный станок, что отец крутить часами мог... И такие тачивал детали! Этажерки и шкафы сняли, а буфет — совсем, как теремок. Слово в души дунул ветерок — и они очнулись от печали. А во мраке не одним осколком, слишком тяжким, непомерно колким тело бати снова ворошил броневой, каленый, человечий, — бой последний — танковая сеча, извлекая память из души.

Извлекая память из души, мы уже не можем оступиться... Точно так же бабушкины спицы в узелках до чуда хороши... Из былого пройденной глуши извлечешь порою — как приснится: тополь в окна осенью стучится и предупреждает: поспешите! Скоро в школу. Листья — на закладки. Сладко пахнут первые тетрадки — как чисты и до чего свежи! Как ни жаль... На этом белом поле брать начнешь сегодня поневоле юности святые рубежи.

Юности святые рубежи... Строгая окраинная правда... Слово праздник, — плитка шоколада, щедрость на семейные гроши. Как ночные зори хороши! Светится завод нечадьем ада. День и ночь стальная канонада водит смены, льет свои ковши. У мальцов — отважные заботы: в час урочный ни одни заплоты Урожай от нас не заслоняли... Добрые разбойничьи дела... Детство. Юность, где же ты была? Мы на взрослость нынче обменяли...

Мы на взрослость нынче обменяли тех годов святую простоту и окраин дымных красоту, где впервые Родину познали. С крыш гудронных открывались дали

Александр ПАВЛОВ — Венок сонетов РОДИНА

и качали детскую мечту... Так мы постигали высоту, Свой предел — Отчизну постигали.
От звезды до лучика в окне — все вращалось и жило во мне... Взрослость мы у детства переняли.
Голубятня рухнула моя. Улетели в дальние края голуби, которых мы гоняли.

Голуби, которых мы гоняли, отплескались. И настали дни майскому цветению сродни, бурям чувств, как на родном вокзале.
Ничего покуда не сказали... Но уже не усидеть в тени. Яростное солнышко, — блесни! Громче, громче! Или вы устали? Сердце переполнилось бедою, золотой, медовой, молодою — мука для мальчишеской души. Этот взгляд лукавый, эти руки... Постыжение трепетной науки... Первые свидания в тиши.

Первые свидания в тиши... Были мы так искренни и святые. Как тетрадки, что теперь измяты, Как цветы в нехоженной глуши. Никогда расстаться не спеши с первым чувством, что пришло когда-то.
Перед ним всегда мы виноваты, в памяти пред ним не согреша. Все, что было — боль твоя и вера.
Все, что будет — только от примера той любви, немой и невозвратной... Ну, а если я сойду с пути и совета не смогу найти — Я пройду дорогою обратной.

Я пройду дорогою обратной... Сей поход порой необходим. С высоты ошибок оглядим, чем ты жил, дышал и пел когда-то.
Улочка черемухою знатной заросла. На слом ее, на дым! Новые дороги к проходным... Только школу белят аккуратно. И качают ранцами мальцы. И светло глядят на них отцы. А завод в замашке неохватной, день и ночь натруженно дыша, наступает, входит, не спеша в мир далекий и такой понятный.

В мир далекий и такой понятный новое вторгается не зря. Так восходит новая заря, ну, а день вчерашний — на попятный.
Только память голубые пятна оставляет, с прошлым говоря... Стынут незнакомые моря. Ураганы, ливень многократный ждут, чтобы окраины не вспомнил, где впервые ты Отчизну понял... Чтобы в завтра ты не смог приплыть.
Помни все, отчаянный наследник, первый шаг свой помни и последний... Чище будет, но труднее жить.

Чище будет, но труднее жить. Так заведено, коль хочешь чище. С ложкой походи за голенищем, в ливень — огонька сумей добыть.
Будешь ненавидеть и любить. Будет все: людей коварных тыщи...

Плохо, если в каждом не отыщешь лучик света, трепетную нить, чтобы ею, как последним нервом, ты прошел к его дорогам первым, где он видел искренние лица... Ну, а с ним и сам вернешься ты к миру первородной чистоты — воздуха рассветного напиться.

Воздуха рассветного напиться, дому своему заглянуть в глаза — катится багряная слеза по окну. За ним ты смел родиться.
Дом в меня, как в зеркало, глядится на закате. Пронеслась гроза по-над крышей. А теперь нельзя на крылечко. Можно оступиться... На меня он грустно взглянет вниз. Дикий голубь сядет на карниз — странная над спящим домом птица... Скоро, скоро он в пыли падет. Только мне хотелось бы вперед над собою, словно кречет, взвиться.

Над собою, словно кречет, взвиться! Я порой себя не замечал. Я порой других изобличал, на себя не мог оборотиться. Кречет мой, — безжалостная птица — разгляди единственный причал, где не будет легче ни плечам, ни душе, не знающей темницы... Взгляд лукавый, и рука любимой, старый двор в горячке голубиной — все, откуда ты явился жить. Помози со стороны увидеть и себя, и тех, что смел обидеть, и к себе дорогу проложить.

И к себе дорогу проложить... Счастье, коль сумеешь сделать это. Значит, жизнь хорошей песней спета, значит, смог беду опередить. Ты себя хоть раз умел простить? Не находишь, видимо, ответа... Хоть бы раз простила осень лето! Признавайся — было. Как не быть! Только память нас простить не может, как ни прятать, а только душу гложет. Ох, уж эта память у души! Годы мчатся, новое вершится. Годы, годы — золотые птицы! Отчего взгрустнулось, расскажи?

Отчего взгрустнулось, расскажи? Что увидел сквозь года и дали? Что воспоминанья рассказали, извлекая память из души? Юности святые рубежи мы на взрослость нынче обменяли... Голуби, которых мы гоняли, первые свидания в тиши... Я пройду дорогою обратной в мир далекий и такой понятный — чище будет, но труднее жить. Воздуха рассветного напиться, над собою, словно кречет, взвиться — и к себе дорогу проложить.

